

Н. ХОДЗА*

После представления

Однажды Володя и Оля попали на цирковое представление. Артисты показывали свои номера на городской площади. Представление начали клоуны. Их было два. Один — рыжий-рыжий, прямо огненный. У другого лицо было белое-белое, точно мукой

* *Нисон Александрович Ходза (1906–1978)* — советский детский писатель, переводчик. С 1955 г. — член Союза писателей СССР. С конца 1960-х гг. — член правления и председатель секции детской литературы Ленинградской писательской организации, бессменный член редколлегии журнала «Детская литература».

посыпано. А на голове колпак нахлобучен с колокольчиками. Этот клоун держал в руках длинную метлу. Чтобы смешить публику, он то и дело бил Рыжего метлой по голове. И тогда огненные волосы Рыжего поднимались дыбом, а из головы взвивалась тоненькая струйка воды. Вроде фонтанчика. Все над этим смеялись. А Володя не смеялся. И даже хмурился. Ему не нравилось, что клоун в колпаке бьет ни за что Рыжего.

Правда, под конец Володя немного повеселел. Потому что Рыжий терпел, терпел, потом рассердился, вырвал из рук белого клоуна метлу и сам начал мутузить обидчика. А тот отчаянно дергал головой, и колокольчики на его колпаке начали вызванивать «Барыню».

После клоунов на площадь выбежала обезьянка. Обезьянка была в клетчатых штанах, на голове ее красовался красный цилиндр. Обезьянка проделывала удивительные номера. Она курила сигару, стреляла из пистолета и так здорово кувыркалась, что напоследок с нее слетели широкие клетчатые штаны.

И все зрители долго хлопали в ладоши и хвалили ловкую обезьянку.

Потом показывали свои номера фокусники и силачи. Это тоже было интересно.

Но больше всего Володе понравился канатоходец. Высоко над землей был натянут канат, а по канату ходил человек в блестящем зеленом костюме. И не просто ходил. Ему завязали глаза, и он сделал сальто. С завязанными глазами!

Володя не спускал с канатоходца восхищенных глаз.

— Это очень смелый человек, — сказал он Оле.

И Оля тоже сказала:

— Это очень смелый человек!

Довольные, веселые, они вернулись домой.

Прошло несколько дней, и Оля заметила, что Володя забросил все игры. Даже в индейцев не хотел играть. И еще Оля заметила, что каждое утро Володя уходил в заброшенный сарай.

Оле было интересно узнать, что делает там Володя, и она спросила:

— Ты что делаешь в сарае, Володя?

Володя ответил:

— Приходи завтра утром, узнаешь.

Наутро Оля пришла в сарай. Вот что она увидела. Высоко под крышей была натянута толстая веревка. На веревке стоял Володя.

Оля испугалась и закричала:

— Володя, упадешь! Слезай скорее.

— Отойди в сторону, — сказал Володя. — Я могу зашибить тебя, если упаду...

И он медленно двинулся вперед.

До середины каната Володя добрался благополучно, но здесь потерял равновесие, пошатнулся и спрыгнул на землю.

Оля испуганно вскрикнула. Володя неодобрительно посмотрел на нее, потер ушибленное колено и сказал:

— Пустяковая высота. Не больше сажени. Вот увидишь, добьюсь своего!

— Давай опустим веревку пониже, — предложила Оля. — Тогда тебе не будет страшно...

— А если не будет страшно, тогда и ходить неинтересно, — сказал Володя.

И он снова взобрался по лестнице на канат. И опять его постигла неудача. Володя упал. Оля увидела, что он сморщился от боли.

— Пойдем играть в индейцев, — сказала она умоляюще. — У нашего вигвама я видела следы презренных бледнолицых!..

Володя покачал головой:

— Пока не пройду по всему канату — играть не буду!

Тогда Оля села в уголок и стала ждать, что будет дальше.

Много раз еще падал Володя с каната, но по-прежнему не отступал от своей затеи.

— Володя, — снова начала Оля, — если не хочешь в индейцев, давай походим на ходулях... Наперегонки!..

Володя даже не ответил сестре. О посидел немного на лестничной перекладине, потом вынул из кармана кусок мела и натер им подошвы ботинок.

И вот он уже снова на канате.

По всему было видно, что Володя очень устал. Он тяжело дышал, на лбу его выступили капельки пота. Он сделал шаг... другой... третий... Шажки были коротенькие, скользкие. Так он дошел до середины каната... и снова пошатнулся, но взмахнул несколько раз руками и удержался. И опять шажок... второй... третий... Шажок... еще шажок...

Оля смотрела на брата широко раскрытыми глазами и шептала про себя:

«Не падай! Не падай! Не падай!»

И Володя не упал. На этот раз он благополучно дошел до конца.

— Молодец! — звонко крикнула Оля. — Молодец! Давай покажем всем, как ты ходишь по канату!

— Не надо! Больше я не буду ходить по канату, — сказал Володя.

— Как — не будешь? Зачем же ты старался? Мог даже расшибиться!..

— Мне было интересно... чтобы добиться своего — пройти и не упасть... Хотел проверить, не испугаюсь ли, что высоко... А теперь пойдём. Покажи мне следы бледнолицых...

Он отвязал канат, швырнул его в угол и вышел из сарая.